

Андрей Павлович Забияко

(Амурский государственный университет, Благовещенск, Россия)

Русские в Трёхречье: исторический экскурс

Russians in Trekhrech'ye: historical digression

Резюме: Статья посвящена истории формирования русского анклава в районе Трёхречья (Саньхэ, округ Хулуныбуир, Внутренняя Монголия, КНР). Этот район, граничащий с Забайкальем, с начала XIX в. заселялся с русской стороны казаками, старообрядцами, беглыми преступниками, золотодобычниками. С середины XIX в. вследствие голода в южных и центральных районах туда устремилось китайское население. В результате браков русских девушек и китайских мужчин стало возникать метисированное население («полукровцы»). События революции и Гражданской войны усилили приток в Трёхречье русских эмигрантов. До середины 50-х гг. прошлого века русские и «полукровцы» составляли большинство населения Трёхречья, живущего в традициях русской крестьянской культуры, говорящего на русском языке.

Ключевые слова: Трёхречье, русские, эмигранты, полукровцы, русская культура, православие, этнокультурная идентичность

Summary: The article deals with history of formation of the Russian enclave near Trekhrech'ye (Sanhe, the District of Hulunbuir, Inner Mongolia, the People's Republic of China). Since the beginning of the 19th century, this area bordering on Transbaikalia became populated from the Russian side by Cossacks, Old Believers, crime fugitives, to mine gold men. From the middle of the 19th century, cause of hunger in the southern and central regions the Chinese settled there. There are more marriages registered between Chinese men and Russian women so the metis people were born ("half-bloods"). The events of the October revolution and the Russian Civil war strengthened an influx of the Russian emigrants to Trekhrech'ye. To the middle of the 1950th the Russian and "half-bloods" constituted the majority of the population Trekhrech'ya which living in traditions of the Russian country culture and speaking Russian.

Key words: Trekhrech'ye, Russian, emigrants, half-bloods, Orthodoxy, Russian culture, ethnocultural identity

Трёхречье – особая в историческом и этническом отношении территория Северо-Восточного Китая, граничащая с российским Забайкальем. Жизнь русскоговорящего населения Трёхречья является результатом длительной истории формирования русского анклава на этих землях. В середине XVII в., когда значительная часть огромной территории современного Северо-Восточного Китая, Забайкалья и Приамурья ещё не имела закреплённого межгосударственными договорами статуса, на правобережье реки Аргунь, приток Амура, начали переселяться русские. Во второй половине века по условиям Нерчинского договора 1689 г. этот край официально отошёл к Китаю. Однако в силу удалённости от основной части Цинской империи и малочисленности населения правобережье Аргуни

и, прежде всего, бассейн трёх её притоков – рек Ган, Дербул и Ган, Дербул и Хаул, оставались территорией, на которой временно или постоянно проживали русские.

До середины XIX в. русское население было достаточно малочисленным. Оно состояло из промысловиков, казаков, уходивших из родных деревень российского левобережья Аргуни через границу в Китай с целью охоты и покоса сена, строивших там временное жильё – займки, а также из беглых преступников, каторжан. Во второй половине XIX в. русское население начинает быстро расти и обустраиваться, отстраивая традиционные русские избы и закладывая деревни. Так, в 1875 г. было положено начало строительству деревни Ернишной на реке Хаул. На реке Дербул первые дома деревни Дубовая заложены в 1880 г., а в недалёком будущем здесь появится школа и церковь. На берегах Дербула русские семьи Узеевых, Полуэктовых в 1885 г. основали деревню Ключевая, которая разрастётся и в 1913 г. здесь будет стоять церковь. Двигаясь дальше на юг, русские в 1880–1882 гг. уложат венцы первых домов деревни Драгоценки, которой будет суждено большое будущее в истории русского Трёхречья. На реке Ган одной из первых появится в 1895 г. деревня Лабдарин, в 1907 г. заложена деревня Усть-Кули, затем ещё несколько.

Китайские власти этому не препятствовали, поскольку из-за отдалённости Приаргунья контролировать эту территорию слабеющей Цинской империи было сложно. К тому же наряду с русским населением, мирно осваивавшим таёжные окраины, в степных районах набирали силу стремившиеся к отделению Внутренней Монголии от Китая монгольские формирования, а на бескрайних просторах отрогов Большого Хингана бесчинствовали банды китайских разбойников, хунхузов. В этих условиях русское присутствие оказывалось весьма полезным. Благодаря труду русских земледельцев и предприимчивости купечества край начал экономически развиваться, принося через налоги деньги в казну разорённой войнами Цинской империи. Русские деревни становились пунктами притяжения для китайских крестьян, оседавших рядом с русскими, и местного монгольского, бурятского, тунгусского населения, включавшегося в обмен товарами и культурными навыками.

Во второй половине XIX в. большое значение в жизни населения Верхнего Амура получает добыча золота. На многих левых и правых притоках Амура, реках и ручьях, были обнаружены огромные по тем временам запасы доступного для добычи кустарным способом рассыпного золота. Китайское правобережье Амура становится наряду с российским левобережьем краем «золотой лихорадки». Сюда легально и нелегально устремляются сотни, а затем тысячи русских золотодобытчиков, купцов. К ним присоединяется разноплеменный люд – приисковые рабочие, торговцы, спиртоносы и прочие искатели лёгкой наживы (поляки, белорусы, французы, евреи, татары и представители других этнических групп). Крупным центром сосредоточения стремившихся разбогатеть на золоте людей разного звания и национальности становятся прииски на реке Желтуга в северной части хребта Большой Хинган. Здесь в начале 80-х годов возникает так называемая Амурская Калифорния, жители которой провозглашают отдельную Желтугинскую республику. Многотысячную часть стекавшего в золотоносные районы интернационала составляли китайцы. Они трудились приисковыми рабочими, занимались мелкой торговлей, нелегально носили

спирт, разбойничали на таёжных тропах и близ приисков, объединившись в банды хунхузов.

Во второй половине XIX в. резко ухудшилась экономическая ситуация в китайских провинциях, прилегающих к Северо-Восточному Китаю (Дунбэю, Маньчжурии). Последствия неудачных для Цинской империи войн с иностранными державами, внутренние конфликты, подытоженные огромным по размаху и катастрофическим по результатам восстанием ихэтуаней (боксёров) – всё это вкупе с традиционными для Китая проблемами привело к массовым бедствиям населения, безработице, голоду, эпидемиям. Утратив надежду выжить в родном крае, десятки, сотни тысяч китайцев покидали свои дома, чтобы найти работу далеко от отчей земли, а затем когда-нибудь вернуться назад, к могилам предков. Значительная часть этой массы двинулась в северные районы, за пределы Великой китайской стены. В период Сянфэн, годы правления императора Ичжу (1851–1861 гг.), снимается полный запрет на доступ ханьцев в Северо-Восточный Китай. Некогда закрытые для большинства китайцев (ханьцев) родовые земли маньчжуров (Маньчжурия) постепенно утрачивают статус запретной территории. В самой Маньчжурии, и в особенности на сопредельных российских территориях, мигрантам выжить было легче, чем на родине. Быстро развивающаяся экономика российских Приамурья и Приморья, промышленность и сельское хозяйство Забайкалья, амурские прииски, затем строительство КВЖД, Харбина, Дальнего, других городов и посёлков по линии железной дороги дают заработок и кров китайцам-мигрантам. Среди них было много выходцев из провинции Шаньдун, одной из ближайших к Маньчжурии и сильно бедствовавшей.

В русле этих общих для огромной территории сопредельных земель России и Китая процессов начал формироваться полиэтничный – преимущественно русский – анклав, получавший название Трёхречье (кит. *саньхэ цюй*).

События Гражданской войны и коллективизация в СССР стали причиной роста в Трёхречье русского населения за счёт беженцев и враждебных Советской власти, прежде всего, казачьих формирований. В 20-х годах XX в. в Трёхречье существовало более двадцати основанных и заселённых почти поголовно русскими деревень (русские – 2130 человек, 92 %; китайцы – 200 человек, 8 % населения). По разным данным, в 30-е годы здесь проживало около 20 тыс. людей, относившихся к группе русских. Увеличение миграционного потока за счет выходцев из России не привело, однако, в отличие от Харбина, к существенному изменению социокультурного состава населения: оно по-прежнему оставалось преимущественно казачьим и крестьянским, укоренённым в традиционной культуре русской забайкальской деревни (Аргудяева 2015: 152-169).

Трёхречье входило в состав более крупного территориального образования, которое называлось Барга (Хулуныбуир). В силу пограничного с Россией положения и присутствия КВЖД территория Барги в значительной мере также была населена русскими (русские – 4619 человек, 46 %; китайцы – 2020 человек, 22 %; другие этносы – 3110 человек, 32 %) (Кормазов 1928: 44-51).

Историческая судьба этого населения со времени конца Гражданской войны представляет собой череду преодолений тяжелейших внешних испытаний. Жители Трёхречья страдали и от белогвардейцев атамана Семёнова, и от карательных набегов

красных отрядов, совершавших рейды на китайскую территорию, и от японской военщины, захватившей Маньчжурию в 1931–1945 гг. Победа над Японией и образование КНР обернулись для русских Трёхречья вначале репрессиями по обвинению в пособничестве белым и японцам со стороны советской власти, арестами, насильной или полудобровольной высылкой в СССР; потом, в годы «культурной революции» и борьбы с «советским империализмом», – репрессиями со стороны китайских властей по обвинению в пособничестве СССР. Более 50-ти лет политический террор, демографические тиски, экономические тяготы, культурные и образовательные ограничения деструктивно воздействовали на русскую диаспору Трёхречья.

История и отчасти современное состояние русского анклава в Трёхречье достаточно подробно представлены в русскоязычной мемуарной, публицистической, исследовательской литературе – публикациях Ю.В. Аргудяевой, Г.П. Белоглазова, С.И. Волошина, В.Н. Жернакова, Г.С. Зоркальцева, А.М. Кайгородова, В.Л. Кляуса, В.А. Кормазова, Лю Куйли, Лян Чжэ, И.О. Пешкова, И.И. Почекунина, П.А. Пыхалова, О.И. Сергеева, И.И. Серебренникова, А.П. Тарасова, С.С. Троицкой, П.В. Шахматова, М.А. Шестакова, Н.В. Якимова, А.Г. Янкова и ряда других авторов.

В 2012 г. увидела свет книга А.Г. Янкова и А.П. Тарасова, авторы которой сделали первую в российской науке попытку системного описания современного русского населения Трёхречья (Янков, Тарасов 2012). Большим достоинством проделанной авторами работы является публикация результатов этносоциологического исследования, проведенного ими в 2010 г. Полученные исследователями данные могут быть предметом дискуссии в отношении репрезентативности, методики сбора и интерпретации эмпирического материала, и т.д. Известны, однако, сложности проведения таких исследований в КНР. Поэтому уже сам факт наличия и публикации этносоциологических эмпирических данных очень ценен. В 2015 г. вышла посвящённая фольклору и традиционной культуре русских Трёхречья, очень содержательная, основанная на многолетних полевых исследованиях книга В.Л. Кляуса. В 2016 г. была подготовлена и издана монография Ю.В. Аргудяевой, построенная на скрупулёзно проработанных архивных источниках и мемуарах трёхреченцев, в которых нашла отражение история и этнография казачества. Наличие этих публикаций, в особенности последних двух обобщающих монографий, позволяет существенно сократить обзор истории русского анклава в Трёхречье, отослав читателя к текстам учёных и очевидцев, указанным в библиографии.

Китайские источники дают сходные трактовки, несколько отличающиеся в политических оценках и статистических данных. Представим одно из таких описаний истории Трёхречья. В тексте употребляется название Аргунь-Юци – это одно из китайских наименований этого региона, здесь до административной реорганизации 1994 г. существовал хошун Аргунь-Юци. «Считается, что для того, чтобы изучить исторический фон прихода русских и их потомков в Аргунь-Юци, необходимо обратиться к истории XVII века, предшествующей событию подписания Нерчинского договора. Тогда на границе Китая и России, особенно в районах Станового хребта, Забайкалья и Приаргуны не существовало четких границ,

управление пограничного района находилось в безвластии, китайские и русские, живущие в приграничных землях, могли свободно общаться друг с другом. Тогда на восточном берегу реки Аргунь было почти безлюдно, обитали только малочисленные племена халха-монголов, бурят-монголов, орочонов, эвенков и дауров. Но в районе Приаргуны природно-климатические условия были удивительные, эти земли были обильны минеральными, земельными и лесными ресурсами. Поэтому большое количество русских переходило через реку Аргунь в поисках золота, они рубили лес, разводили скот и обрабатывали землю. В 1689 г. был подписан Нерчинский договор, в котором было написано, что река Аргунь – это пограничная река Китая и России, и, кроме местных жителей, никому нельзя переходить в торговых целях границу. Одновременно в пятом пункте договора было написано, что люди, которые проживали на этих территориях на момент подписания Договора, могут остаться здесь, не подвергаясь репатриации. Поэтому в Китае осталось более 1000 русских, а в России остались китайцы. Хотя Договор был подписан, русские его не соблюдали, они часто переходили границу и занимались незаконными торговыми действиями. Для усиления управления пограничным районом с 1727 г. по 1909 г. на восточном берегу реки Аргунь цинское правительство построило 38 пограничных карунов (цинская служба по охране границы) и отправило туда армию, чтобы предотвращать незаконный переход границы русскими. Но граница Китая и России была длинная, карунов и сторожевых войск не хватало, эта мера не смогла помешать русским тайком добывать золото в Китае. По историческим материалам, до 1884 г. в Китае было 15000 русских, которые незаконно добывали золото в районе Аргуни. К тому времени в районе Аргуни уже сформировались большая русская группа и несколько русских деревень, которые занимались добычей золота. Тогда же китайцы и русские начали вступать в браки и появилось первое поколение полукровцев. Но большие группы полукровцев появились в период последних лет династии Цин, с конца XIX в., и до 40-х гг. XX в. Тогда иностранные агрессоры вошли в Китай и китайское маньчжурское правительство было слабое и бездарное, войны и стихийные бедствия часто возникали, у народа Китая была трудная жизнь. Но на Северо-Востоке Китая была хорошая земля и условия жизнедеятельности получше, чем в провинции Хэнань, Шаньдун, Хэбэй и Шаньси. Поэтому правительство поощряло перемещение из бедных районов на Северо-Восток. Это были необработанные плодородные земли, богатые минеральными ресурсами, при этом малозаселенные, далекие от военных районов. Поэтому, благодаря стимулированию правительства, началась большая миграция населения. Многочисленные молодые рабочие силы потекли на Северо-Восток Китая, эта миграция населения так и называлась – «прийти на Северо-Восток». Тогда много людей пришли в Аргунь-Юци, где выросли золоторудные предприятия. На этих землях всего проживало 13 тысяч людей (9 тысяч русских и 3 тысячи китайцев). Большая часть золоторудных запасов принадлежала русским. Но позже правительство Цин отобрало эти владения и большинство русских вытеснили.

Одновременно в России был принят новый закон об иммиграции («русификации пограничного района»), большое количество русских, украинцев, татар, финнов, поляков, кавказцев и других народов переехали из Европы в Сибирь

и на Дальний Восток. Несколько групп из них пришли в Аргунь-Юци и остались тут навсегда.

В конце XIX века началось строительство КВЖД¹, российское правительство вербовало китайских рабочих на строительство железной дороги в России. После завершения железных дорог много рабочих осталось на границе и занимались торговлей, добычей золота и рубкой леса или нанимались в работники русским чиновникам, дворянству и кулачеству. Эти китайские рабочие были одинокими молодыми и крепкими мужчинами, они долго пребывали между русскими и ужились с русскими женщинами, поэтому многие китайские рабочие женились на русских женщинах, имели с ними детей. Немало китайцев осталось в России со своими семьями, а некоторые вернулись в Китай и поселились в Аргунь-Юци и других пограничных районах в провинции Хэйлунцзян.

В 1911 г. под подстрекательством российского царя в Хайларе монголы провозгласили «единовластие» и изгнали армии правительства Цин. Из-за этого на границе каруны ослабли и русские перешли через реку Аргунь, завладев районом Аргунь-Юци. По воспоминаниям стариков, в районе Аргунь-Юци жило несколько сот семей русских, тысячи людей.

В 1917 г. в России успешно завершилась Октябрьская революция. Белогвардейцы и русские дворяне, капиталисты, спасаясь от репрессий Красной армии, пройдя Сибирь, пришли в пограничные районы. Из-за дефицита еды они часто грабили местное население. Поэтому много русских перешли через границу и переехали в район Аргунь-Юци. В *Хулунбуэрском краеведении* есть запись, что в 1922 г. в районе Аргунь-Юци жили, вероятно, десять тысяч советских эмигрантов: возможно, 9200 человек из них жили в уезде Шивэй, и другие 600 людей жили в уезде Чжицянь. Потом многие девушки из них вышли замуж за местных мужчин.

Кроме того, из-за Первой мировой войны и Октябрьской революции, большое количество молодых мужчин вступали в армию и оставались в военных районах. Поэтому в СССР явилась диспропорция на население (1:2), молодым девушкам было трудно выбрать себе пару. Китайские мужчины, находившиеся в России, заинтересовывали их. В процессе совместного проживания русские девушки находили, что их китайские мужья трудолюбивые и скромные, они заботятся о семье, у них много достоинств. Поэтому китайский муж был признан хорошим выбором. Особенно с конца 1930-х до 1940-х гг., когда в СССР были серьёзные стихийные бедствия, у советского народа была трудная жизнь. Много советских граждан пришли в район Аргунь-Юци и примкнули к родственникам.

Дети таких семей называются «полукровцы». Сейчас в этом районе проживают их пятые и шестые поколения. Сейчас в районе Аргунь-Юци проживает, вероятно, около 8000 полукровцев (кроме людей, кто уехал в другие страны) (Янь Гуанцин, Дун Сянчжуй 2013: 34).

Сходным образом история формирования русского анклава описана в книге *Русская народность в Автономном районе Внутренняя Монголия*, вышедшей в 2015 г. под редакцией Чжан Сяобиня, председателя Общества по изучению русской

¹ Китайская восточная железная дорога

народности в Автономном районе Внутренняя Монголия (АРВМ). В подготовке этого издания приняли участие ведущие китайские специалисты по теме исследования – Чэнь Чжаоми, Тан Гэ, Чжао Шумэй и другие. В книге приводятся данные о том, что согласно официальной статистике 1910 г., в районе Хунунбуир (Барги) всего проживало 55956 человек, из которых иностранцев – 17061 человек, которые являлись в подавляющем большинстве выходцами из России. В 1917 г. только в Хайларе находилось 5554 подданных России. В 20-е годы, указывают авторы книги, в Приаргунье существовало 30 русских деревень, в которых проживало 9833 русских, что составляло 83,3 % общей численности населения (11806 человек). В книге приведены данные о репатриации русского населения в СССР и выезде в другие страны в 50-е годы: в 1953 г. численность русских семей в Трёхречье равнялась 1825, а количество русских составляло 9799 человек; в течение последующих 10 лет эти показатели падают (в 1964 только одна семья в количестве 5 человек официально числилась русской). В это же время переселенческая политика властей приводит к тому, что с 1947 г. по 1966 г. численность ханьцев в Приаргунье возрастает с 2902 человек до 20089, т.е. почти в 10 раз (Чжан Сяобинь 2015: 16, 21, 30). Ханьцы, а также дауры, хуэй, монголы занимали опустевшие русские дома, начинали перестраивать их на свой лад. В ходе нашего общения с трёхреченцами нам неоднократно приходилось слышать воспоминания о том, как в русских домах снимались непривычные новым жильцам деревянные полы, разбирались печи, вместо которых китайцы строили кан, а монголы обустроивали просто очаг.

Следует учесть, что в книге *Русская народность в Автономном районе Внутренняя Монголия* не вполне чётко эксплицированы понятия *русские, русские семьи*, что может вызывать существенные недоразумения по поводу статистических показателей. Авторы неоднократно упоминают *метисов*, родившихся в русско-китайских браках, но не вполне понятно, как они соотносят их со статистическими показателями. Однако даже без этих уточнений ясно главное. Не просто вместо прежних приезжают новые жители деревень. Перестраивается не только русский дом, перестраивается почти вековой уклад жизни. В 60-е годы XX в. кардинальным образом меняется этническая структура населения Трёхречья, в котором русские по происхождению утрачивают прежнее доминирующее положение.

Среди публикаций на китайском языке, посвящённых русским в Трёхречье, следует выделить работы Дун Сяньчжуня, Лю Куйли, Тан Гэ, Ци Хуэйцзюня, Цин Цзюе, Ши Чунли, Чжан Сяобин, Ю Цзянчжуна, Янь Гуанчин, некоторых других авторов. Следует отметить, что существуют некоторые, порой существенные расхождения между исследованиями российских и китайских учёных в интерпретации истории, культуры, численности русского населения. Однако в целом доступные нам современные китайские публикации создают позитивный образ русских в Трёхречье, опираются на полевые исследования и объективные источники, отражают основные реалии сложившейся ситуации.

Согласно российским и китайским публикациям, в настоящее время в Трёхречье существует несколько населённых пунктов, где живут потомки русских поселенцев, в основном – люди, родившиеся в смешанных браках («полукровцы», как они себя нередко называют). В административном отношении все они относятся

к автономному району Внутренняя Монголия, входят в состав городского округа Хулунь-Буир (Хулуньбуир, Хулуньбэр). В процессе внутренних реформ и улучшения российско-китайских отношений административный статус поселений с русскими жителями в конце XX – начале XXI в. менялся. В начале 90-х годов они входили в состав Шивэй-Русской национальной волости, центром которой была деревня Эньхэ (Караванная). В 1994 г. власти реорганизовали эту административную структуру в Эньхэ-Русскую национальную волость. В 2001 г. Эньхэ-Русская национальная волость была объединена с волостью Шивэй в составе Шивэй-Русской национальной волости и с центром в деревне Шивэй (старое русское название – Олочи, второе китайское название – Цзилалинь). Наконец, в 2011 г. возникла современная административная конфигурация – были вновь разъединены Эньхэ-Русская национальная волость (центр – Караванная, Эньхэ) и волость Шивэй, получившая название сомон Мэнью-Шивэй (центр – Шивэй, Олочи).

В результате последней реформы в деревне Шивэй (Олочи) был усилен монгольский колорит этого населённого пункта, однако он до сих пор сохраняет отчётливый след русского присутствия благодаря внешнему виду домов, русским жителям, вывескам и рекламе, близости российско-китайской границы и пограничного перехода через Аргунь. Русские из России сейчас здесь частые гости.

С другой стороны, в результате реформы стал более акцентированным русский облик деревни Караванной. Власти прилагают много усилий, чтобы эта деревня превратилась в своеобразную визитную карточку «русской народности» в Китае. В этой деревне сосредоточено наибольшее количество представителей этой народности. По официальным данным, существует около 70-ти семей «русской народности» («русской национальности»), которые специализируются в области туристического бизнеса с русской спецификой. Здесь действует этнографический музей истории и культуры русских Трёхречья, построено несколько десятков административных, жилых, гостиничных и иных зданий в стилизованной русской традиции.

Эньхэ-Русская национальная волость и сомон Мэнью-Шивэй входят в административную структуру уезда Аргунь (Эргуна; до 1994 г. – хошун Аргунь-Юци) с центром в городе Лабдарин (Лабудалинь). В Лабдарине проживает несколько десятков русских. Некоторые здания города стилизованы деталями под традиционную русскую деревянную архитектуру, здесь есть открытая для посетителей православная церковь (без священника), этнографический музей с посвящённой русским Трёхречья большой экспозицией, этнографический ансамбль, основная часть репертуара которого включает русские песни и танцы (народные и другие).

Согласно нашим полевым наблюдениям, русские проживают в уже указанных нами городе Лабдарине, деревнях Караванной (Эньхэ), Олочи (Шивэй), а также в деревнях Драгоценке (Саньхэ), Ернишная (Саньян), Сиротуй (Серотуй), Покровка (Второй Шан-Кули, согласно современному китайскому административному делению). В других старых русских деревнях Трёхречья – Дубовой, Ключевой, Гитаре, Ключи, Верхнем и Нижнем Тулунтуе, Верх-Кули и других, где ещё несколько лет назад можно было застать последние русские семьи, сейчас их практически нет.

Несколько десятков потомков русско-китайских браков, родственников трёхреченцев, живёт в городе Хайлар, который находится в 130 км южнее Лабдарина.

Статистические сведения о численности в Трёхречье населения, которое в разных изданиях называется *русскими, китайскими русскими, русской народностью, потомками русских*, существенно расходятся в силу многих обстоятельств, в частности, из-за разногласий, которые, в свою очередь, обусловлены особенностями китайского административного деления, официальной статистики, другими объективными и субъективными причинами.

В книге А.Г. Янкова и А.П. Тарасова, основанной на документах и социологических опросах, приводятся следующие данные относительно округа Хулуьнь-Буир (Хулуьньбуир). «В 1989 в Право-Аргунском хошуне (прежнее наименование города Аргунь) при обследовании было выявлено 7012 потомков смешанных браков. Из них 2071 человек по собственному желанию с разрешения властей КНР при переписи 1990 г. изменили свою национальность на русскую, сделав соответствующую запись в домовое книге (по предыдущей переписи 1982 г. в этом хошуне было зарегистрировано всего двое русских). По данным 1990 г. во всём Хулуьньбуире проживало 4219 таких китайских граждан русской национальности – потомков межэтнических союзов русских забайкальцев с китайцами в основном во втором, третьем и четвёртом поколениях» (Янков, Тарасов 2012: 20). Далее авторы указывают, что «по данным 4-й переписи населения (1990 г.), русских в возрасте 6 лет и старше в Хулуьньбуире проживало 3089 человек» (Янков, Тарасов 2012: 22). Несколькими страницами выше в книге отмечено, что «в 2001 г. в Хулуьньбуире проживало 4897 китайских граждан русской национальности», а в 2012 г. в русской национальной волости Эньхэ «населения русской национальности [...] насчитывается более 1080 человек» (Янков, Тарасов 2012: 5). В статье 2014 г. А.П. Тарасов со ссылкой на *Основные показатели города Хулунбуир, 2010 г.* указывает, что в Хулуьньбуире «нынешняя официальная численность» русских – 4904 человека, в «городе Аргунь» (по-видимому, имеется в виду городской округ Аргунь) всего – 2558 человек, включая русских Эньхэ-Русской волости – 1080 человек (Тарасов 2014: 187-208). Формально эти статистические данные соответствуют документам, однако сделать из них какие-либо определённые выводы относительно численности русских, динамики роста или сокращения этой этнической группы очень затруднительно.

Среди российских публикаций можно найти другие данные. Так, побывавший в 2000 г. в течение трёх дней в Трёхречье священник Русской православной церкви Дионисий Поздняев в своих путевых заметках, опубликованных в 2002 г., сообщает как о «чуде нашего времени» о проживающих в этом районе Китая 8000 потомках русских, среди которых крещёных православных старшего поколения около 2500 человек. Данные о численности были получены Дионисием Поздняевым, известным специалистом по истории православия в Китае, в устной передаче от П.А. Суслова, профессора-медика из Калифорнии, родившегося в Китае, и от казначея православного храма в Лабдарине Михаила. «Тысячи людей, православных по вере, не крещены, многие не венчаны – последний священник умер здесь в начале 60-х годов», – подытоживает известия наш соотечественник. Судя по содержанию путевых заметок, у их автора, находившегося три дня в Лабдарине, не было возможности обстоятельно

проверить достоверность этого, по его словам, «удивительного открытия», сам же он встретил за время пребывания не более двух-трех десятков русских («Китайский благовестник» 2002). Приходится сомневаться в достоверности опубликованных в заметках устных сообщений и личных помышлений православного миссионера по поводу численности русского населения, крещёного и некрещёного. Действительность Лабдарина и его окрестностей, деревень Трёхречья, в начале нынешнего века явно не соответствовала очень завышенным цифрам и ожиданиям священника застать в старых русских деревнях многотысячную паству.

Другие сведения, опирающиеся на китайские официальные источники, определённости не способствуют. Газета «Жэньминь жибао» (14.4. 2006 г.) сообщает: «В настоящее время русские в Китае более компактно живут в русской национальной волости Шивэй под городом Эргуна Автономного района Внутренней Монголии. В этой волости численность населения составляет 4072 человека, из них русских 1774 человека». Далее газета сообщает: «Все они по-прежнему сохраняют традиционную культуру и бытовые обычаи русской национальности» («Жэньминь жибао»). Эти сведения о количестве русского населения и его поголовной приверженности традиционной русской культуре, бытовым обычаям, конечно, далеки от реальности. Однако во многих других китайских публикациях последних 10 лет именно вокруг официально обозначенной цифры 1800 вращаются с небольшими вариациями показатели современной численности русского населения в городском округе Аргунь (Эргуна).

В книге *Русская народность в Автономном районе Внутренняя Монголия* приводятся со ссылкой на разные официальные (общегосударственные и региональные) источники следующие показатели учёта населения. В 1990 г. всего в Китае, согласно четвёртой переписи населения, насчитывалось 13500 русских, во Внутренней Монголии их было 4388 человек (32,5 % от общего числа), 2123 мужчин, 2265 женщин. В 1993 г. во Внутренней Монголии проживало 4388 русских, в городском округе Аргунь (Приаргунье, Трёхречье) – 2063 русских (47,01 %). В 2000 г. в результате пятой переписи населения в Китае зарегистрированы 15609 русских, из них во Внутренней Монголии – 5020 (32,16 %), мужчин – 2472 человека, женщин – 2548 человек; большинство русских проживало в округе Хулуьнбуир – 4741 человек (95 %). В Хулуьнбуире основная часть русских зафиксирована в городском округе Аргунь, где проживало 2532 человека (16,22 % от общей численности русских в Китае, 50,44 % от общей численности русских во Внутренней Монголии). В данных статистики используется без уточнений китайское понятие *элосы (русские)* (Чжан Сяобинь 2012: 27-31).

В своём большинстве современные русские Трёхречья в повседневной жизни говорят на китайском языке, лишь отдельные пожилые люди по-прежнему общаются с близкими по-русски. Русским разговорным языком на уровне понимания бытовой лексики владеет менее половины, на уровне выражения собственной речи ещё меньше. Владение первичными навыками письменного русского языка является редкостью. Писать и читать могут некоторые представители первого поколения русско-китайских браков, у которых были, хотя и очень ограниченные, возможности получить навыки письменной речи в школе, либо их отдельные младшие родственники, которые после

открытия границы работали или учились в России. Разумеется, в этом общем положении дел есть исключения, обусловленные стечением уникальных обстоятельств личной жизни, которые позволили некоторым людям освоить русский язык с достаточной полнотой. Данные этносоциологического опроса на тему владения русским языком представлены А.Г. Янковым и А.П. Тарасовым (Янков, Тарасов 2012: 27-31). На основе полевых наблюдений В.Л. Кляус делает вывод, что в настоящее время в Трёхречье есть «не более 100–150 метисов, которые хорошо владеют русским языком» (Кляус 2015: 21). Мы склонны согласиться с этим выводом, принимая его в качестве оптимистической оценки ситуации. Речь большинства говорящих по-русски трёхреченцев имеет явные признаки забайкальского диалекта и сохраняет лексический колорит старого, довоенного русского языка, усвоенного от бабушек и матерей, родившихся в начале прошлого века.

Политико-правовое положение русских Трёхречья в настоящее время определено в соответствии с Конституцией КНР и другими нормативными актами страны на основе принципа равенства всех народов Китая. Власти КНР ещё в 80-е годы XX в. признали репрессии в отношении русских политической ошибкой, эксцессом «великой культурной революции». Некоторые особенно сильно пострадавшие от репрессий люди и семьи получили денежные компенсации. Обладая статусом «малой народности», русские имеют определённые преимущества при поступлении в высшие учебные заведения КНР, в регулировании численности детей и т.д. В Эньхэ-Русской национальной волости за русскими, несмотря на их малочисленность, официально закреплён статус титульной нации (народности). Представители «русской народности» есть во многих звеньях региональной администрации.

Регулярно проводятся фестивали и иные культурные мероприятия, которые акцентируют внимание на присутствии русских в Автономном районе Внутренняя Монголия, на особенностях их культуры и склада характера. В Лабдарине и Караванной открыты музеи, посвящённые истории и культуре русских Трёхречья. Снимаются документальные фильмы, выпускается популярная литература, создающие позитивный образ русских Трёхречья. В 2015 г. в Лабдарине состоялась премьера мюзикла *Аргунская любовь*, поставленная самодеятельным коллективом «русской народности». В основе сюжета сценической постановки лежат истории любви русских и китайских молодых людей, создавших на этой основе семьи и положивших начало формированию особого этнического сообщества. В таких произведениях русские изображаются как народ, издавна живущий в Приаргунье, трудолюбивый, жизнерадостный и предприимчивый по своим психологическим качествам, патриотичный и законопослушный в своей гражданской позиции.

Власти, руководствуясь принципом «продвижения религиозной гармонии в обществе», не препятствуют отправлению русскими православных обрядов в домашней жизни, а также посещению православной церкви в Лабдарине, шествий к крестовым горам, празднованию Пасхи и других религиозных праздников. В религиозной жизни и в некоторых других областях жизни существуют некоторые неурегулированные проблемы и формы государственного контроля над процессами, ситуациями, возникающими в русской этнической среде. Однако они не обращены

именно против русских Трёхречья, а являются следствием общей внутренней политики властей, направленной на предотвращение сепаратистских настроений в регионах, роста религиозного радикализма в этнических группах. В целом русские Трёхречья относятся к этой стороне своей жизни неконфронтационно, принимая её как данность. Для тех, кто пережил «великую культурную революцию», нынешнее положение дел воспринимается как спокойное существование в рамках умеренной свободы. Было время, когда по-русски им открыто говорить было нельзя под угрозой разоблачения в качестве «советского шпиона и ревизиониста» со всеми вытекающими физическими последствиями, русские песни они пели, спрятавшись в подполье, иконы прятали по чердакам и схронам, а от русской этничности публично отрекались... Сейчас властями быть русским разрешено и даже при определённых обстоятельствах рекомендовано.

В течение последних двадцати лет местные власти активно поддерживают развитие в Эньхэ-Русской волости развитие туристического бизнеса с русской спецификой. Это вполне реальная поддержка, которая позволила многим семьям с русским прошлым очень существенно повысить своё благосостояние, которое в среднем не уступает, а иногда превышает уровень благосостояния нерусских семей волости. Такие семьи владеют небольшими гостиницами, кафе, пекут и продают хлеб, участвуют в рекламе, сотрудничают с российскими фирмами и т.д.

Семьи с русским прошлым стремятся, в особенности в Караванной (Эньхэ), Лабдарине, сохранять и поддерживать русское своеобразие во внешнем облике своих домов, интерьерах жилых помещений, гостиниц и кафе. Внешний колорит соблюдается в семейных, бытовых традициях, в одежде, особенно женской – отличительным признаком русских женщин остаются платок и юбка (Забяко, Забияко 2017).

Сведения официальной китайской статистики, естественно сохранившиеся или искусственно возвращённые знаки русского присутствия в Трёхречье важны и безусловно интересны. Однако существование в условиях мощной государственной системы КНР и ханьской этнокультурной формации, обладающей сильным потенциалом влияния, ведёт к постепенной утрате русскими признаков своей этничности и их ассимиляции в составе того доминирующего в Китае этнического сообщества, которое называется ханьцами. Как бы эти объективные тенденции не интерпретировать, приходится признать их как данность. Русская страница истории Трёхречья постепенно становится прошлым.

Литература:

- Аргудяева Ю.В., 2015, *Русские казаки-забайкальцы в Северо-Восточном Китае*, [в:] *Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Исторический опыт взаимодействия культур*, ред. Забияко А.П., Благовещенск, с. 152–169.
- Дионисий Поздняев, священник, 2002, *Три дня в Трёхречье. Путевые заметки*. «Китайский благовестник», 19 марта 2002, <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/40055.htm> [24.04.2016].

- Забияко А.П., Забияко А.А., 2015, *Фольклор как основа сохранения русской идентичности в китайской среде (по материалам Трехречья)*, «Эмигрантология славян», № 1, <http://emigrantologia.uni.opole.pl/ru/czasopismo-online/> [21.07.2016].
- Забияко А.П., Забияко А.А., 2017, *История поколений русско-китайских семей в мемуарах Трехречья*, «Уральский исторический вестник», № 1. «Жэньминь жибао», <http://russian.people.com.cn/31516/4298977.html> [12.07.2017].
- Кляус В.Л., 2015, *«Русское Трехречье» Маньчжурии. Очерки фольклора и традиционной культуры*, Москва.
- Кормазов В.А., 1928, *Барга: Экономический очерк*, Харбин: КВЖД.
- Тарасов А.П., 2014, *Русская национальная волость Эньхэ в Барге: поиск русскими своей национальной идентичности в приграничном Китае*, «Общество и государство в Китае», Москва, Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), т. XLIV, ч. 2, с. 187–208.
- Чжан Сяобинь, 2015, *Нэй мэngu элосы цзу (Русская национальность в АРВМ (Автономный район Внутренняя Монголия)*, Хулунбуэр.
- Янков А.Г., Тарасов А.П., 2012, *Русские Трехречья: история и идентичность*, Чита.
- Янь Гуанцин, Дун Сянчжуй, 2013, *Эргуна элосы цзу (Русская национальность в Аргуни)*, Хайлар.